

Примерно час назад.

Сюй Сянлэ и Сюй Сянфу договорились встретиться в ресторане ровно в семь вечера. Сюй Сянлэ догадывался, что пир добрым не будет и что его наверняка ждет очередной аналог недоброго пира в Сянььяне, где с него станут вымогать деньги. Однако был день рождения отца, и пойти пришлось бы в любом случае — оставалось только отражать удар за ударом по мере их поступления и разбираться с проблемами на ходу.

Заблаговременно сняв пятьдесят тысяч юаней в качестве красного конверта, он решил объявить, что это все его оставшиеся сбережения, а вдобавок захватил с собой сберкнижку со всеми записями о повседневных расходах, чтобы показать их. Даже если им захочется вытрясти с него больше, взять будет просто нечего.

Это был заурядный маленький ресторанчик всего с пятью столиками: двумя большими круглыми и двумя квадратными. За одним квадратным и одним круглым столиками уже сидели люди. Сюй Сянфу со своей семьей из трех человек расположился у круглого стола, но помимо них там находились еще трое незнакомцев.

Двое из этих незнакомцев были рослыми, широкоплечими бугаями с грубыми чертами лиц, а третий походил на пронырливого коммерсанта с заплывшим жиром лицом.

Стоило Сюй Сянлэ бросить взгляд на компанию, как он сразу почуял неладное и тут же повернулся, собираясь уйти. Но Сюй Сянфу, обладавший зорким глазом, уже заметил его, поспешно подбежал, схватил за руку и с неестественной улыбкой произвел:

— Сяолэ, ты наконец-то пришел! Мы с папой и мамой так долго тебя ждали. Не нервничай, это мои друзья.

Сюй Сянфу, круглолицый и упитанный, не дотянул еще и до тридцати лет, но выглядел уже на добрые сорок с лишним, резко контрастируя с привлекательным и утонченным Сюй Сянлэ.

— Здравствуйте, господин Сюй. Моя фамилия Ван, я веду дела с вашим уважаемым старшим братом.

Мужик, похожий на бизнесмена, поднялся с места и, дружески протянув руку, принял вид благожелательного человека, для которого мир и соглашение превыше всего.

— Это сотрудники моей компании. Очень рад, что ваш старший брат пригласил нас на празднование юбилея вашего отца.

Двое других незнакомцев, от которых так и везло бандитским душком, тоже встали и кивнули ему в знак приветствия.

Дело дрянь, это точно ростовщики!

— Здравствуйте, добро пожаловать.

У Сюй Сянлэ внутри всё сжалось от страха, но он вяло пожал руку господину Вану в ответ. Теперь бежать было уже поздно — те очевидно использовали его родителей в качестве заложников.

Отец и мать Сюй, не смея произнести лишнего слова, жались друг к другу. На их постаревших лицах отчетливо читался страх. Сюй Сянлэ бросил на Сюй Сяньфу свирепый взгляд: этот неблагодарный сын додумался использовать собственных родителей в качестве приманки, чтобы заманить его сюда.

Хотя в повседневной жизни он не был особенно близок с папой и мамой и не питал к ним каких-то сентиментальных чувств, они все же оставались его родными отцом и матерью, и вдобавок на них лежала огромная родительская забота по его воспитанию. Иначе он бы просто не переводил старикам ежемесячные деньги на сыновнюю почтительность.

Не имея другого выхода, Сюй Сянлэ с кислым видом опустил на стул рядом с отцом и поинтересовался:

— Папа, мама, как вы поживаете в последнее время?

— Хорошо, очень хорошо, — впопыхах закивали оба старика, говоря совсем не то, что думали на самом деле.

— А где невестка и Сяомин?

— Твоя невестка временно увезла Сяомина пожить к своим родителям, — ответила мать Сюй.

Судя по событиям прошлой жизни, сейчас они как раз должны были находиться в процессе громкого развода. Сюй Сянлэ мысленно вздохнул, размышляя, как теперь иметь дело с Сюй Сяньфу и этими ростовщиками, и втайне страстно желая просто взять и сбежать.

Господин Ван заказал целый стол блюд, велел подать суп с курицей и, чувствуя себя хозяином положения, принялся гостеприимно приглашать всех к трапезе. Еды было вдоволь, но с аппетитом уплетали ее только люди господина Вана, тогда как вся семья Сюй кусок в горло не лезла — они выглядели так, будто едят свой последний обед в жизни.

Сюй Сяньфу через силу улыбался и болтал с господином Ваном, пытаясь спасти лицо и завязать более тесные отношения.

Сюй Сянлэ почти ничего не отвечал, уткнувшись в тарелку и без конца подкладывая еду дрожащим родителям. Когда трапеза подошла к концу, он сослался на необходимость сходить в туалет и, немного подумав, решил отправить СМС с просьбой о помощи Гу Е. Гу Е, конечно, был последней сволочью, но по отношению к друзьям он всегда вел себя весьма благородно.

Партнер по постели — ведь тоже друг, верно?

К тому же семья Гу держала в своих руках и преступный мир, и закон. Если вмешается молодой господин Гу, другая сторона в любом случае проявит хоть каплю уважения, и по крайней мере удастся не впутать в это дело ни в чем не повинных стариков.

Когда он вышел из туалета, один из подручных господина Вана как раз стоял у входа, очевидно карауля, чтобы он не удрал тайком.

Все наелись и напились досыта. Господин Ван, ковыряясь в зубах зубочисткой, выпятил живот и с сияющей улыбкой произвел:

— Так вот, господин Сюй Сянфу занял у нашей компании некоторую сумму. Интересно, когда же эти деньги будут возвращены?

— Гос... господин Ван, я верну все как можно скорее, как можно скорее! Прошу, дайте мне еще немного времени, — дрожащим голосом взмолился Сюй Сянфу. — Вы же видите, мой младший брат тоже пришел! Он наверняка принес с собой немного денег, чтобы расплатиться за меня. Сяолэ, ведь так?

Сюй Сянлэ снова мысленно вздохнул, достал из рюкзака красный конверт и протянул отцу:

— Папа, с днем рождения. Это от меня, небольшое проявление чувств.

— Сяолэ... — Сюй Сянфу сделал вид, будто хочет выхватить конверт, но не посмел сделать это открыто, из-за чего выглядел еще более никчемным старшим братцем.

— Старик, — мать Сюй дернула отца за рукав, глазами показывая, что деньги нужно отдать Сюй Сянфу.

— Сяолэ, папа не станет брать этот красный конверт. Давай сочтем это за деньги, которые ты одолжил своему старшему брату, ладно?

Отец был вынужден подчиниться и, даже не вскрывая конверт, передал его Сюй Сянфу.

— Эти деньги изначально предназначались папе. Кому папа хочет их отдать — тот пусть и забирает, не нужно лишних слов.

— Спасибо, папа! Спасибо, младший братишка! — Сюй Сяньфу поспешно принял конверт и тут же двумя руками преподнес его господину Вану. — Господин Ван, сегодня я верну часть долга, а остальное обязательно отдам в самое ближайшее время. Умоляю, дайте мне отсрочку.

— О чем речь, о чем речь, — господин Ван взял красный конверт, слегка вытащил пачку купюр и наловчился их пересчитывать, а затем с усмешкой добавил: — Господин Сюй, вы просто мастер пошутить. Пятидесяти тысяч не хватит даже на то, чтобы мы тут все поужинали. Думаете отделаться этим? Вы нас совсем за дураков держите.

С этими словами он слегка шлепнул Сюй Сяньфу по лицу тем самым красным конвертом.

— Гос... господин Ван... — лицо Сюй Сяньфу от страха стало совершенно белым.

— Нет денег расплатиться — не смей называть меня братом. Парни, вы знаете, что делать.

Четыре человека за соседним столом единым махом вскочили на ноги, схватили Сюй Сяньфу и принялись избивать его так, что тот завизжал раненым кабаном.

Сюй Сяньлэ поспешно загородил собой родителей и отступил к стене, наблюдая, как Сюй Сяньфу валится на пол и, обхватив голову руками, молит о пощаде. Он лишь надеялся, что на сегодня все ограничится избиением. Самым худшим вариантом развития событий стало бы переломанное со смещением костей тело, и тогда отделаться целой жизнью уже можно было бы считать величайшей удачей.

— Не бейте моего сына! Перестаньте бить! — в панике закричала мать Сюй громким голосом.
— Сяолэ, спаси же своего брата!

— Мама, по-твоему, я смогу их одолеть? — Сюй Сяньлэ вовсе не собирался вмешиваться и планировал отсидеться в стороне. В конце концов, деньги занимал не он, сам заварил кашу — сам расхлебывай, да и помощи Сюй Сяньфу он уже оказал достаточно.

— Ты что, специально хочешь дожидаться, пока твоего брата забьют до смерти?! — принялась яростно бранить его мать Сюй.

— Мама...

— Если он умрет, я тоже не хочу жить! Ты, неблагодарный сын!

Сюй Сяньлэ до предела растерялся. Он посмотрел на входную дверь, молча надеясь, что Гу Е объявится как можно скорее — тогда у них по крайней мере появится шанс на переговоры с господином Ваном.

А что, если Гу Е проигнорирует его? Как вести переговоры с ростовщиками и благополучно вытащить родителей? Он поневоле с тревожным сердцем думал о том, что даже если Гу Е не придет, он не станет его винить: в конце концов, сам он — всего лишь незначительный мелкий партнер по постели, не имеющий права ничего требовать.

Вдоволь избив Сюй Сяньфу, подручные господина Вана прижали его к столу, придавили ему руки и извлекли наружу кинжал, который вонзили прямо между его пальцев.

Господин Ван произнес:

— Ну-ка, давайте-ка сыграем в игру под названием «продень нож между пальцами», посмотрим, у кого самая твердая рука. Тому, кто победит, я отдам этот красный конверт.

Несколько бандитов расхохотались и по очереди принялись хватать кинжал, с бешеной скоростью тыча им взад-вперед между пятью пальцами Сюй Сяньфу. Вся компания покатывалась со смеху, развлекаясь этой жестокой игрой.

<http://bllate.org/book/24891/2946113>